

Я слыла капризною русалкой,
Искусив блаженством и бедой
Невзначай поймавших на рыбалке
Ту, что назовут своей судьбой.

Все они вели себя, как дети.
Волокли русалку под венец.
Для добычи расставляли сети
И – добычей стали наконец!

Ох, жена – не сыщешь расчудесней! –
Разменяла жизнь на ерунду.
Всё поёт неведомые песни
Да топиться бегаёт к пруду.

Всякая лягуха ей – царевна.
Всякий лотос – чуть ли не жених!..
Ну, а ты живи себе, как внух!
Али не смирился, не привык?

...Не смирились и не привыкали,
Становясь угрюмей и грустней...
И глаза их, полные печали,
Не забыть мне до скончанья дней.

Как с женой-русалкой ночи долги!..
В полнолуние, не смыкая глаз,
«Шла бы вниз по матушке, по Волге!» –
Думали, болезные, не раз.

Волжский взгляд русалий с поволокой
Тоже манит по теченью плыть...
Ведь к первоначальному истоку
Ничего уже не возвратить!

Почему же супротив теченья
Плыть извечно я обречена?..
Реки, речки, реченьки, реченья...
Не упомяну ваши имена!

...Волгой, Волгой, а потом Мологой...
Да не всё ль равно, куда идти,
Если сам к себе придёшь в итоге?..
А другого, видно, нет пути.

СВЕТЛАНА КУРАЧ

Родилась в 1964 г. в п. Томичи Амурской области. Живёт в Омске. Член Союза писателей России. Стихи печатались в газетах и журналах, антологиях и коллективных сборниках. Автор пяти поэтических книг: «Остров» (1999), «Древо» (2002), «Перевал» (2006), «Ладья» (2011), «Август» (2012). Лауреат Международного конкурса детской и юношеской литературы им. А. Н. Толстого. Лауреат региональной премии им. Л. Н. Чашечникова (2013), премии «Омские мотивы» (2008, 2010).

«К ЛИЦУ ТЕБЕ СВЕТЛЕЙШИЕ СНЕГА...»

В ЕКАТЕРИНОВКЕ

Моим студенческим подругам, Гале и Вике.

По перине изумрудных мхов
Так легко мои пружинят кеды!
Хвойный дух и аромат грибов...
Кто бы знал, что я сюда приеду!

А дождя вчерашнего набег
Напоил тайгу своей прохладой.
И река, любимая навек,
Под горой течёт, куда ей надо...

Голубеет над рекой туман,
Голубеют ели на пригорке...
Голубую, – это не обман! –
Собираю ягоду в ведёрко.

И смакую незнакомый вкус
Я впервой – вот так, с куста, – чернику...
На базаре после разберусь,
Как её не спутать с голубикой.

Девочки, подруги... Сыновья
Выросли у нас, а мы всё те же.
Ягоды набрать бы, только я...
Взгляд по вам скользит, пытливы и нежен.

Посидим сегодня за столом,
Навсегда запомним эту встречу.
Были в изумрудно-голубом
Лес, река, и ягоды, и вечер...

МАМЕ

С листа капустного водичку,
Росу твоих мирских забот,
Пьёт нежно птичка-невеличка,
Полощет горлышко и пьёт.

Она нисколько не боится
Твоих движений и шагов.
Я знаю: понимает птица,
Что рядом с нею нет врагов.

Басит спокойно шмель мохнатый
В цветке глубоком кабачка.
Стремится бабочка куда-то,
Поймав течение сквознячка.

В цветущем рае огородном
Не напугают, не съедят.
Природа дружит благородно
С хозяйкой лейки и лопат.

Твоим стараньям отвечая
(Ты, мама, просто молодец!),
Родит тебе земля сырая
И помидор, и огурец.

На фоне старого сарая –
(И он несёт годочков груз...)
Твои шафраны, и сараны,
И бархатцев осенний блюз...

БЕЗ СНЕГА НА ПОКРОВ

Ветер к ночи успокоится,
Ива с Ковшика попьёт...
Вдруг услышишь – за оконницей
Тихо-тихо дождик льёт.

А вдали – поля усталые,
Сено убрано в стога.
Стихла птица запоздалая,
Песня канула в луга.

Хорошо бы снегом шалевым
Плечи родине укрыть,
Чтоб в сыром тумане палевом
Ей не зябнуть, ей не стыть.

Не пришёл снежок, как водится,
Тихий дождик льёт и льёт.
Пусть поплачет Богородица,
Птица песню допоёт...

НОЯБРЬ

*Так безлюдно – пошто? Почему
так бескрыло и серо?
Ю. Перминов*

Под небом блёклым, бестелесным,
Под сенью облетевших ив,
Где по-над берегом отвесным,
Забывший угол посетив,

В период времени печалей,
Беззвучных дней, тоскливых дум,
На волны глядя, у причала
Стоит поэт.
Один.
Угрюм.

Листвой засыпаны ступени.
Состарен цветом серебра
России лик. И на колени
Встать перед ней пришла пора,
Как перед матерью болящей,
Но не оставившей забот,
Что со стряпнёю немудрящей
Под вечер сына тихо ждёт...

И всю судьбу её приемля,
Над ней тоскуя и скорбя,
Стоит поэт, России внемля
И в нищете её любя.

* * *

Ты отвечаешь невпопад,
И мне не нравятся ответы.
А нынче – первый снегопад...
Пришла пора прощаться с летом.

Оно ушло недалеко –
Ещё сияют медь и золото.
Как утром дышится легко
В саду прозрачном и крылатом!

А коль пройдёшься вдоль реки –
Там ветер бросится навстречу.
Плывут, качаясь, островки,
Рисуют волны вязь колечек.

Бедовый ветер, молодой!
В порывах – свежесть и отвага.
И бродит август золотой
В моей душе медовой брагой.

Пришёл нежданно снегопад,
Но горячи ладошки клёна.
Ты отвечаешь невпопад,
А ива вся ещё в зелёном...

ЕДУ К МАМЕ

Утонула ёлочка в снегу,
Намело сугробов возле храма.
Голубиных крестиков насыпано
Щедро, как ромашек на лугу.

И стоит такая стынь и звень,
Словно космос наклонился долу
К колоколенкам церквушек белых
Слушать шёпот русских деревень.

И воркуют голуби в тиши,
У скамейки крошки собирая,
И взлетают, чтобы перелистывать,
Русь, молитвослов твоей души.

* * *

К лицу тебе светлейшие снега,
Ты в них всегда прекрасно моложава.
Опять метель скрывает берега
Твои, велико-лепная держава...

Великая и лепая моя!
Как уберечь тебя от униженья,
Незримого духовного паденья
В погоне за комфортом бытия?

К лицу тебе просторы до небес,
Под ними не один рождался гений!
И вязнуть ли на свалке потребления
Носительнице нравственных чудес?
В почёте кто? Хапуга и делец!
И раздувает низкие желанья
Всесильный торг... И зреет наказание,
Где золотой пресытился телец.

Претит смотреть рекламы дребедень,
Бессмыслицей набитой до оскомин.
Такие ль были истины искомы
Тобой, Россия, в твой рассветный день?

Великая и лепая моя!
Нелепа я в упрямом постоянстве:
Всегда мне люб твой плащ побед
и странствий...

Свети, свети берёзовым убранством
И Сергия примером жития!

К лицу тебе светлейшие снега...

* * *

«Во первых строках своего письма»
Я Вам расскажу, мой друг,
Что в Омске опять воцарилась зима,
Стал ближе полярный круг.

Что скоро застынет на речке лёд,
Лыжни побежит строка.
Пойдёт на посадку ночной самолёт
Сквозь белый туман снежка.

В Органном – раскатисто льётся звук,
В Концертном – опять аншлаг...
Я помню, что двум берегам, мой друг,
Никак не сойтись, никак.

Россия – всё та же: печаль дорог,
И взмах платка вдалеке...
А здесь – Достоевский, сутул и строг,
По Тарской идёт к реке.

А здесь – любил адмирал Колчак
И канул в одну из выюг...
Здесь в храме высоком горит свеча
За Вас, мой далёкий друг.

ТАРА

Тополя – по колено в снегу,
Палисады – под снежной периной...
Нынче ветер укрылся в тайгу,
Прогулявшись по улице длинной.

Я за ним по Советской пройдуся,
Где сугробы меня выше ростом,
И окошкам резным улыбнусь,
И пойму – всё хорошее – просто!

Просто – солнце, и просто – дворы,
Да искристого снега поляны.
У театра – следы детворы
И укутанный снегом Ульянов.